

Наумов Максим Викторович

ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В МЕХАНИЗМЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Автором исследуется вопрос реализации права подозреваемого на защиту, в частности, порядок предоставления лицу, задержанному в уголовно-процессуальном порядке, защитника (адвоката). Рассматриваются подходы, сложившиеся в теории права об уголовно-правовой природе норм, которые могут лежать в основании правового механизма реализации права подозреваемого на защиту с момента его фактического задержания. Предлагается внести изменения в порядок оценки признательных показаний об обстоятельствах совершенного преступления в случае добровольного отказа подозреваемого от помощи защитника, а также новеллы в ст. 75 УПК РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 141-144. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

пространственного фона индивидуализировать свою жилую среду. И жилая среда, сконструированная при помощи инвариантных элементов (принципов), объединившая все зоны внутреннего пространства в единое коммуникативное поле, должна стать для современного человека моделью построения повседневного бытия.

Список литературы

1. **Карымова С. М.** Особенности бытия вещи в традиционной культуре: автореф. дисс. ... к. филос. н. Барнаул, 2010. 23 с.
2. **Лоуренс М., Игон Я.** Оригинальные идеи декора для вашего дома. М.: Росмэн, 2001. 92 с.
3. **Разова Е. Л.** Дом. Экзистенциальное пространство человека // VitaCogitans: альманах молодых философов. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. Вып. 1. С. 206-220.

**FORMATION OF LIVING ENVIRONMENT IMAGE AS INVARIANT MODEL
OF MAN'S EVERYDAY EXISTENCE**

Nazarova Natal'ya Valer'evna
Nizhnevartovsk State University
513557@mail.ru

The article considers the basic concept of culture – the image of Dwelling, by means of which the model of human's individual world is constructed, its transformation into the image of Living Environment. This transformation takes place due to the application of invariant construction method. Invariant, being a universal concept, functions as a specific method in culturology. Invariant is regarded both as a general concept, category or property, and as the system of structures or principles.

Key words and phrases: everyday environment; image of dwelling; living environment; communication space; cultural horizon; gadget; invariant.

УДК 343.1

Юридические науки

Автором исследуется вопрос реализации права подозреваемого на защиту, в частности, порядок предоставления лицу, задержанному в уголовно-процессуальном порядке, защитника (адвоката). Рассматриваются подходы, сложившиеся в теории права об уголовно-правовой природе норм, которые могут лежать в основании правового механизма реализации права подозреваемого на защиту с момента его фактического задержания. Предлагается внести изменения в порядок оценки признательных показаний об обстоятельствах совершенного преступления в случае добровольного отказа подозреваемого от помощи защитника, а также новеллы в ст. 75 УПК РФ.

Ключевые слова и фразы: задержание подозреваемого; право подозреваемого на защиту; защитник; фактическое задержание; момент допуска защитника к участию в деле; допустимость доказательств.

Наумов Максим Викторович

Хабаровский пограничный институт ФСБ России
yjhlf@mail.ru

**ПРАВО ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЗАЩИТУ:
ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В МЕХАНИЗМЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ©**

Право подозреваемого на защиту представляет собой комплекс процессуальных полномочий для оспаривания выдвинутого против задержанного в уголовно-процессуальном порядке лица подозрения. В законе данное положение закреплено в ст. 16 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому его права и обеспечивают ему возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами [9]. Это положение закона наиболее привлекательно, так как возможность использования подозреваемым всех незапрещенных средств и способов для своей защиты сформулирована в точном соответствии с положениями ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, подчеркивает его особый статус как лица, считающегося невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке [4].

Нет сомнений в том, что реализовать в наибольшем объеме предоставленные подозреваемому законом права он может лишь с помощью защитника, который, обладая профессиональными знаниями и навыками, распорядится его процессуальными возможностями с большей результативностью. Так, в ч. 3 ст. 49 УПК РФ указан исчерпывающий перечень «моментов», с которых защитник начинает участвовать в уголовном процессе. В уголовный процесс защитник допускается на основании соглашения либо по назначению. Выбор защитника подозреваемым или по его просьбе, или с его согласия другими лицами – это существенная гарантия обеспечения подозреваемому права на защиту. В случае если явка защитника, избранного подозреваемым,

невозможна в течение 24 часов с момента задержания, то дознаватель (следователь) вправе предложить подозреваемому пригласить другого защитника либо обязан обеспечить участие защитника через юридическую консультацию. Подозреваемый имеет право отказаться от защитника только в том случае, если отказ произойдет по его инициативе, о чем должно быть четко и однозначно указано в соответствующих протоколах либо в добровольно представленных подозреваемым письменных ходатайствах или заявлениях. При этом должны быть выяснены мотивы отказа. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 отмечено, что «такой отказ не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле» [5]. Поэтому в протоколе задержания должно отражаться четко выраженное желание или нежелание иметь защитника, а также мотивы отказа от адвоката¹. Кроме того, в ст. 51 УПК РФ предусмотрены случаи обязательного участия защитника в деле. Непредоставление в указанных случаях защитника является существенным нарушением УПК РФ.

Для осуществления защиты адвокат, в соответствии со ст. 53 УПК РФ, наделяется широким комплексом прав, позволяющих оказывать задержанному необходимую юридическую помощь. Не останавливаясь на анализе всех прав и обязанностей защитника, отметим лишь следующее: УПК РФ и Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ дают задержанному право иметь свидание с защитником наедине до первого допроса подозреваемого [6]. Дознаватель (следователь) не должен препятствовать осуществлению данного права. Право защитника участвовать в допросе подозреваемого, а также иных следственных действиях, производимых с его участием, обеспечивается обязанностью лиц, производящих расследование, уведомить указанного о времени и месте производства данных следственных действий.

Нет сомнений в том, что такие требования УПК РФ позволяют подозреваемому в полном объеме реализовать свои процессуальные права, однако в данном порядке, к сожалению, есть определенные пробелы. Так, например, выбор защитника задержанным в условиях его изоляции от общества сам по себе представляет определенную сложность. Задержанное лицо редко имеет предварительное соглашение с защитником (адвокатом) на оказание ему юридической помощи. Как правило, для решения этого вопроса на данном этапе задержания возникает необходимость встречи подозреваемого с родственниками. На практике проблем с организацией таких встреч нет. Следователи (дознатели) не отказывают ни подозреваемому, ни его родственникам в этом. Однако нам представляется, что изолированное от общества лицо должно четко осознавать, что такое право на свидание с родственниками ему предоставлено именно для решения вопроса о выборе защитника [2, с. 16; 8, с. 52]. Некоторые авторы, учитывая скоротечность событий при уголовно-процессуальном задержании, предлагают предоставить подозреваемому только право обсудить данный вопрос по средствам телефонной связи [3, с. 162]. Нам же представляется возможным оба варианта урегулирования данной проблемы.

Кроме того, в силу ряда причин (экономических, организационных) не всегда задержанному может быть обеспечено участие в качестве защитника конкретного выбранного им адвоката. Иногда подозреваемый, специально саботируя проведение следственных действий, просит пригласить такого адвоката, обеспечить участие которого вообще невозможно, либо не представляется возможным обеспечить его участие в процессе в установленные законом сроки. В связи с чем, согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого явка приглашенного задержанным защитника невозможна, то дознаватель (следователь) обязан принять меры по его назначению.

Однако этот срок равен периоду, отведенному ч. 2 ст. 46 УПК РФ для производства допроса подозреваемого после задержания. Следовательно, если ожидать явки выбранного задержанным адвоката, то допрос заведомо будет проведен с нарушением действующего законодательства. Откладывать же допрос в связи с ожиданием прибытия защитника вовсе бессмысленно, так как время задержания строго ограничено 48 часами. Представляется, что в этом проблемном вопросе следует согласиться с мнением Е. С. Березиной, которая считает необходимым сократить предложенное законодателем время для прибытия указанного подозреваемым адвоката, чтобы в случае его неявки у дознавателя (следователя) имелась возможность в установленные законом сроки обеспечить участие другого защитника [1, с. 122].

Еще одним проблемным вопросом в контексте изложенного является определение самого момента (времени) допуска защитника к участию в деле. Лицо становится подозреваемым в соответствии с законом с момента его «фактического задержания», именно с этого момента в случаях, предусмотренных ст. 91 и 92 УПК РФ, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 100 УПК РФ, защитник, в соответствии со ст. 49 УПК РФ, имеет право участвовать в деле [9].

Таким образом, исходя из буквального толкования положений ст. 49 УПК РФ, лицо вправе требовать приглашения защитника уже «в момент фактического лишения его свободы передвижения», который, как правило, не совпадает с моментом процессуального оформления факта задержания. Согласно УПК РФ, именно с этого момента лицо может заявить о своем желании встретиться с адвокатом. Однако не исключено, что после доставления лица протокол задержания вообще не будет составлен. А с учетом того, что момент «фактического задержания» подозреваемого фиксируется в протоколе, в котором указываются также основания задержания и факт разъяснения принадлежащих подозреваемому прав, вполне логично, что право на вступление в дело адвоката с момента «фактического лишения свободы передвижения лица» ничем

¹ Так, например, на практике обычно предлагают задержанному указать в протоколе задержания, что отказ от защитника не связан с отсутствием материальных средств у подозреваемого, ведь иначе такой отказ может расцениваться как вынужденный. Тем более органы расследования обязаны разъяснить подозреваемому, что при отсутствии у задержанного средств для оплаты услуг адвоката она осуществляется за счет государства (ст. 50 УПК РФ).

не обеспечено. Таким образом, объявив возможность участия защитника в деле с момента «фактического задержания подозреваемого», к сожалению, законодатель не предусмотрел механизма реализации этого права.

С учетом изложенного представляется, что рассматриваемое положение УПК РФ не стоит понимать буквально. Например, если лицо застигнуто в момент совершения преступления и задержано для его последующего доставления, уже с этого момента фактически свобода передвижения лица ограничена. Однако непосредственно в этот момент обеспечить вступление в дело защитника невозможно. Поэтому право задержанного лица иметь защитника с момента его «фактического задержания» следует понимать как обязанность сотрудников органа дознания, осуществивших «фактическое задержание», прежде всего разъяснить доставляемому его процессуальный статус как подозреваемого и принадлежащие ему в связи с этим права, в числе которых и право на незамедлительное получение квалифицированной юридической помощи. А вот уже после доставления лицу должна быть обеспечена возможность пригласить адвоката, от которого он желал бы получить юридическую помощь, или от адвоката, приглашенного органом дознания. На наш взгляд, именно такое понимание текста ст. 92 УПК РФ следует из содержания постановления Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года № 11-П, принятого по жалобе гражданина В. И. Маслова [7].

Кроме указанного, законодатель также создал достаточно эффективную гарантию права подозреваемого на защиту с момента его «фактического задержания», приняв обязательную для исполнения ст. 75 УПК РФ, тем самым «принуждая» дознавателя (следователя) к соблюдению права подозреваемого на защиту. Однако мы считаем, что данное положение закона также непоследовательно. Так, практика свидетельствует о том, что первые показания задержанного являются самыми объективными, так как ограниченность во времени не дает ему возможность придумать и обеспечить ложное алиби¹. Однако, в соответствии с законом, такие доказательства его вины допустимы только в том случае, если они получены в результате надлежаще проведенного допроса подозреваемого, так как допустимость доказательств рассматривается через призму их соответствия требованиям ст. 75 УПК РФ. Вместе с тем, не совсем понятно, почему, если задержанный дает изобличающие его вину показания об обстоятельствах преступления, следователь (дознаватель) не ограничивается только разъяснением подозреваемому возможности использования этих показаний в качестве доказательств (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а обеспечивает для участия в допросе защитника, даже если задержанный сам отказался от его помощи. Вне всякого сомнения, приглашенный защитник все равно не окажет подобающей квалифицированной юридической помощи, так как это, как правило, будет дежурный адвокат, который теоретически хоть и обязан будет осуществить правовую помощь на подобающем уровне, но практически не особенно в этом заинтересован. Вполне обоснованно, что верить любому признанию в совершении преступления нельзя, однако достаточно абсурдно при добровольном отказе подозреваемого от помощи защитника (за исключением случаев, предусмотренных ст. 51 УПК РФ) навязывать ему эту услугу. В связи с чем считаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и предложить следующее: **«К недопустимым доказательствам относятся: данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника показания подозреваемого, обвиняемого, не включая случаи добровольного отказа от защитника, и в дальнейшем не подтвержденные ими в суде».**

Список литературы

1. **Берзина Е. С.** Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. 133 с.
2. **Валькова Т. В.** Реализация процессуальных прав подозреваемого при расследовании преступлений органами внутренних дел: автореф. дисс. ... к.ю.н. СПб., 2004. 24 с.
3. **Зайцев О. А., Смирнов П. А.** Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Экзамен, 2005. 320 с.
4. **Конституция РФ** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 16 апреля 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений** [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова:** Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 27.06.2000 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2000. № 27. Ст. 2882.
8. **Ратникова Н. Д.** Проблемы правового положения подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей в следственном изоляторе: дисс. ... к.ю.н. Волгоград, 1999. 184 с.
9. **Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) № 174-ФЗ от 18.12.2001** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Здесь и далее приводятся данные по результатам исследования 80 уголовных дел за 2001-2013 гг., хранящихся в архивах Сахалинского, Приморского и Хабаровского областных судов, Южно-Сахалинского городского суда, городских судов Владивостока и Хабаровска, УФСБ России по Сахалинской области, ПУ ФСБ России по Сахалинской области, УФСБ России по Хабаровскому краю, ПУ ФСБ России по Хабаровскому краю и ЕАО. Так, в 75% случаев допрос подозреваемого проводился сразу же после «фактического задержания» лица.

SUSPECT'S RIGHT TO DEFENCE: LEGAL LACUNAS IN ITS REALIZATION MECHANISM**Naumov Maksim Viktorovich***Khabarovsk Border Service Institute of Federal Security Service of Russia
yjhlf@mail.ru*

The author studies the issue of realizing the suspect's right to defence, particularly, the order of providing the person apprehended according to criminal-procedural order with the defence attorney (lawyer). The approaches formed in law theory about the criminal-legal nature of the norms, which may be the basis for the legal mechanism of realizing the suspect's right to defence from the moment of his/her actual arrest, are considered. The author offers to make changes in the order of assessing confession evidence about the circumstances of the committed crime in case of the suspect's voluntary renunciation of the defence attorney's help and to introduce novels to Article 75 of the Criminal-Procedural Code of the Russian Federation.

Key words and phrases: arrest of suspect; suspect's right to defence; defence attorney; actual arrest; moment of admitting defence attorney to participation in case; admissibility of evidence.

УДК 316.74:378.4

Социологические науки

Статья раскрывает трактовку термина «глобализация» и различные подходы к изучению ее феномена. Выявлены основные угрозы, возникшие перед университетами в последние десятилетия в связи с интенсификацией процесса глобализации. Среди них наблюдаются: усиление конкуренции на рынке образовательных услуг, распространение феномена «академического капитализма», изменение контуров рынка труда и испытание идентичностью.

Ключевые слова и фразы: глобализация; университет; академический капитализм; конкуренция; рынок труда; идентичность.

Неборский Егор Валентинович, к. пед. н.*Удмуртский государственный университет
neborский@list.ru***ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©**

В своей всемирно известной книге колумбийский писатель Г. Г. Маркес писал: «Наука уничтожила расстояния <...>. Скоро человек сможет, не выходя из своего дома, видеть все, что происходит в любом уголке света» [11, с. 16]. Научно-технический прогресс изменил облик современного мира. Произошел уход из «Галактики Гутенберга» в «Галактику Маклюэна»: переход от книгопечатной продукции к электронным ресурсам, когда земной шар «сжался» до размеров деревни, так называемой «Глобальной Деревни» [10]. В научном мире эти процессы получили название глобализация.

Существует мнение, что глобализация – неудачный термин. Во-первых, его смысловая нагрузка чересчур политизирована. В него чаще вкладывают геополитическую составляющую. Во-вторых, он пытается объяснить все и в результате не объясняет ничего [24, р. 275]. Слишком широкий контекст не позволяет точно передать смысл. Отсюда возникает разнообразие, а то и путаница в трактовках. Как утверждает профессор экономики университета Нью Дели, сколько людей, столько существует значений термина глобализация [27, р. 30]. По словам Ю. Эндерса, пришествие глобализации в качестве модной темы обусловило существование значительной противоречивости в определении ее характера – или это действительно социальный процесс, или новый элемент политического дискурса, или смесь и того, и другого [21].

Во второй половине XX века в зарубежной научной традиции сформировались целые научные течения по изучению феномена глобализации и даже отдельная научная отрасль – глобалистика. При этом каждая из возникших концепций фокусирует внимание на конкретном аспекте. Среди наиболее известных концепций глобализации следует отметить мир-системную модель И. Валлерстайна, культурологическую Р. Робертсона и сетевого общества М. Кастельса. Одной из наиболее авторитетных работ в научном сообществе является монография У. Бека «Что такое глобализация?». В ней ученый анализирует существующие концепции и разграничивает понятия глобализации, глобальности и глобализма. Глобализация есть не что иное, как формирование транснациональных социальных связей. Глобальность означает возникновение мирового общества, в рамках которого ни одна страна или группа стран не может существовать обособленно. Глобализм же представляет собой неолиберальную идеологию господства мирового рынка. У. Бек отмечает, что логика исследователей феномена глобализации подчинена выявлению в нем либо доминирующего фактора, как в случае с И. Валлерстайном и Р. Робертсоном, либо попытке определить комплекс факторов, влияющих на этот процесс. Бек пишет: «рядом друг с другом существуют различные собственные логики экологической, культурной, экономической,